

В центре длинного стола в конференц-зале маленькое зеркало, встроенное в стол, внезапно расширилось, превратившись в большое медное зеркало размером с человека – «Безграничное зеркало».

Бесконечные накладывающиеся друг на друга световые отражения мелькали в зеркале, и в этом хаосе Ворон быстро нашел источник взрыва.

На темной улице подземного города в луже с отражающей поверхностью мелькнул слабый свет, сопровождаемый пронзительным визгом. Группа окровавленных кошачьих людей выскочила, защищая человека, полностью закутанного в черный плащ. За ними гнались вооруженные до зубов вампиры с одинаковыми лицами, а кошачьи отвечали водяными пистолетами, заряженными человеческим спинномозговым веществом. И вампиры, и тайные кланы двигались так быстро, что человеческий глаз едва успевал за ними.

Прежде чем люди в конференц-зале успели разглядеть ситуацию через лужу, связанную с «Безграничным зеркалом», огромная птица с гор Цзиншань, пораженная чем-то, упала с неба.

Это, вероятно, была последняя из семи воздушных убийц, которые ранее следовали за медвежьим крестным отцом. Приземлившись, у нее осталась только половина тела, и она уже была мертва, прежде чем упасть, прямо в лужу.

Визуальные эффекты на «Безграничном зеркале» были потрясающими. Все увидели, как огромная тень приближается, и злобное птичье лицо, казалось, вот-вот вырвется из зеркала, готовое врезаться в «зеркальную поверхность».

В тот момент, когда лужа, связанная с зеркалом, была на грани разрушения от удара трупом птицы, Ворон быстро переключил «Безграничное зеркало» на разбитое уличное зеркало на противоположной стороне улицы, едва успев скрыть происходящее от несовершеннолетних.

В этот момент Габриэль, который до этого не проявлял особого интереса, вдруг замер. Швейная игла выскользнула из рукава толстой куртки Ворона и вонзилась в палец Габриэля. Палец остался невредим, игла согнулась, и Габриэль через рукав схватил руку Ворона.

Неожиданный холод заставил Ворона вздрогнуть, и он сразу понял, что одна из сторон использовала дар вампиров.

Но на зеркале, кроме интенсивной перестрелки, ничего не происходило.

Ворон среагировал мгновенно, быстро проведя рукой по медному зеркалу. «Безграничное зеркало» перенесло его взгляд на бесчисленные окна, камеры наблюдения, автомобильные зеркала... и даже металлические предметы с отражающей поверхностью. Одним взглядом он увидел, как минимум, четыре или пять фигур в черных плащах, окруженных кошачьими, пытающихся сбить с толку вампиров и бежать в разные стороны.

Внезапно взгляд Ворона остановился, и изображение на «Безграничном зеркале» замерло, остановившись на металлическом дверном звонке. Ржавый звонок отражал одного из «черных плащей».

На «черном плаще» внезапно взорвался клубок белых паутинок, склеивая его самого и нескольких кошачьих вокруг него. Ноги, застывшие в воздухе, все еще сохраняли позу бега!

В то же время из кончиков пальцев Габриэля выскочили тонкие нити паутины. Он с легким отвращением потер их, интуитивно поняв, как использовать этот дар вампиров.

Этот дар не имел большой разрушительной силы, но был полезен для поимки людей. Он мог быстро определить цель, соответствующую определенным характеристикам, и на теле цели появлялись паутины, препятствующие движению.

Чем больше информации о цели и чем точнее заданы характеристики, тем точнее будет захват. Если цель точно определена, паутина, созданная даром, будет невероятно прочной, и даже тяжелый грузовик на полной скорости не сможет ее прорвать.

Но в этот момент пользователь дара установил условия для захвата двух «черных плащей», и паутина была разделена между ними, что, конечно, снизило ее прочность... Часть силы дара пассивно перетекла к Габриэлю, и паутина на настоящей цели была, вероятно, только на 30-40% от изначальной.

Габриэль слегка нахмурился, подумав: «У пользователя дара две цели?»

Нет.

Тайные кланы, очевидно, тоже были подготовлены, их тела были оснащены множеством запрещенных предметов и защитных приспособлений, специально предназначенных для противодействия дарам. В мгновение ока «черный плащ» и кошачьи, попавшие в паутину, начали бороться за свое освобождение. Призрачный свет, похожий на огоньки, начал постепенно разъедать прочную паутину.

Дар вампиров имеет ограниченную мощь, и попытка удержать тайных кланов, чья физическая сила в десятки или даже сотни раз превышает человеческую, при разделении силы – это неразумно. Поэтому, вероятно, из-за недостатка информации, пользователь дара установил условия для захвата двух целей.

Габриэль ткнул Ворона: – Две цели, одна настоящая, другая ложная.

Подсказка Ворону не требовала длинных объяснений, иногда достаточно было одного ключевого слова, ведь он обладал «проницательностью» и «чтением мыслей».

До сих пор Габриэль находил это удивительным, но постепенно привык и даже начал применять это: например, в «Убежище» не нужно было устанавливать камеры наблюдения, одних следов было достаточно, чтобы Ворон мог определить, где был каждый и что делал – поэтому Габриэль верил, что может спокойно бродить по дому начальника станции, как по своему заднему двору, ведь начальник станции все знал, и отсутствие протеста означало молчаливое согласие.

Действительно, прежде чем Габриэль закончил говорить, Ворон уже понял. Он снова посмотрел вокруг через «Безграничное зеркало» и за три секунды нашел другого «черного плаща», попавшего в паутину.

Никто не знал, как он смог определить это с одного взгляда, но «Безграничное зеркало» быстро зафиксировалось на одной цели, оставив другую.

Когда Ворон зафиксировал «Безграничное зеркало» на металлической пуговице одного из «черных плащей», тот уже освободился от паутины и, прикрываемый кошачьими, мчался на всех парах.

Камера дрожала вместе с движениями цели, лишь изредка мелькали размытые темные гривы.

После захватывающей погони и преследования «черный плащ», за которым следило «Безграничное зеркало», сделал что-то, и зеркало мгновенно покрылось слоем пара. Затем «черный плащ» резко бросился к стене, и поверхность «Безграничного зеркала» потемнела, ничего не стало видно.

А из динамиков звуки снаружи грузовика постепенно стихли.

Только тогда люди в конференц-зале, затаившие дыхание, выдохнули и, озадаченные, переглянулись.

- Итак, что сейчас... происходит? - Лист первым нарушил тишину.

Эрик задумался на мгновение: - Кошачьи племена и племена с гор Цзиншань окружены, основная сила, преследующая их, - это вампиры, и, кажется, некоторые тайные кланы тоже пытаются воспользоваться ситуацией. Среди них использовался дар вампиров, предназначенный для массового захвата, цель - тот, кто в черном плаще. Сейчас кажется, что «черный плащ» использовал какой-то инструмент, чтобы спрятаться...

Этот опытный носитель искры вспоминал характеристики «черного плаща»: - Этот парень ростом примерно два метра, из известных мне тайных кланов только свиньи-люди могут быть такого размера, но его движения при беге не похожи... Так что, вероятно, это детеныш какого-то другого крупного тайного клана? Хм... Кошачьи племена - это верные союзники медведей, подождите, а этот «черный плащ» не может быть потомком Антонио?!

Ворон, с двумя кошками, висящими на его рукавах, медленно положил дольку апельсина в рот и кивнул, чувствуя, что Эрик здесь очень кстати, избавляя его от необходимости много говорить.

Эрик ахнул: - Значит, мы случайно наткнулись на то, как вампиры преследуют сына крестного отца тайных кланов?!

- Я думаю, это не случайно, - Жасмин, которая никогда не считала себя ребенком за столом переговоров, сразу же высказала сомнение. - Ворон только что сказал, что кто-то выдал наше местоположение.

- Хм, - Ворон указал большим пальцем на Жасмин, - Ты хорошо усвоила урок, хорошая девочка, когда я умру, ты займешь мое место... Ай! Ой!

Вместе с возгласом Жасмин «тьфу» Габриэль уколол его согнутой иглой.

Ворон был шокирован: - Это мятеж!

Габриэль: - Ага.

Жасмин: - Ты заслужил.

Эрик продолжал вздыхать: - Сэр... Ворон, давайте по серьезному.

- В подземном городе раньше было девять кланов и восемнадцать районов. Мы здесь новички и не будем безрассудно углубляться на территории определенных сил, а будем держаться в больших общественных парковках, чем больше и разношерстнее население, тем лучше. Местные, конечно, могут вычислить, где мы остановимся. Поэтому я говорю, что уверен: наше текущее местоположение и состояние «Убежища» известны той таинственной Ян из вампиров.

Эрик: - Но ты... разве ты тоже не знаешь? И ты все еще здесь?!

- Я просто боюсь, что она не сможет нас найти, и тогда она поймет, что ее шпион раскрыт. Если мы сразу начнем с того, что перевернем доску, это будет выглядеть невежливо, - Ворон пожал плечами. Самое главное, что, согласно характеру Габриэля, даже если он сотрудничает с кем-то, это только ради взаимной выгоды. Одиноким убийца, прошедший путь от начала до конца, вряд ли так быстро разберется в запутанных организациях и внутренних разборках «монстров».

- Иногда ловушки нужно наступать, - Ворон успокаивающим тоном сказал «Печальному». - В древности была поговорка, которая, возможно, сейчас забыта: «Не пожалеешь ребенка - не поймает медведя».

- Что за... неважно, - Эрик напряг мышцы, чувствуя, что в любой момент они могут быть окружены вампирами. Он хотел предложить «отступить», но слова застряли на языке. - Они, может, хотят спровоцировать нас? Может, они ждут, чтобы мы отреагировали, и тогда смогут определить, в какой машине мы находимся?

- Не нервничай, до этого еще далеко, - успокоил Ворон. - Мы, маленькие ягоды, кто мы такие? В этой ситуации мы просто инструменты, и нам еще нужно конкурировать с несколькими тайными кланами за место - на данном этапе наша цель - обойти мохнатых и стать «Инструментом А».

Эрик: - ...

Не очень утешительно.

- Заседание окончено, стемнело, сейчас поле боя вампиров и тайных кланов, а мы, ягоды, которые «спят днем и активны ночью», должны набраться сил. - Ворон похлопал Эрика по плечу. - Не забудь сообщить старейшине Хони о делах гильдии мастеров.

Даже без напоминания Эрик бы пошел, ведь для поиска шпиона нужно вмешательство старейшины Хони.

Но «старейшина» - это лишь номинальная должность, новая база еще не построена, и Эрик знал, что капитан, оставшийся в тылу, сейчас завален делами различных гильдий. Его кумир, такой сильный, в этом обществе все еще остается одиноким.

Мужчина средних лет провел рукой по лицу, понимая, что его лицо уже выражает уныние, и не хотел портить настроение молодым, полным энтузиазма. Он просто кивнул, пытаясь улыбнуться: - Ладно, я сейчас пойду пожалуюсь капитану, выясню, кто это, и пусть капитан поджарит этого ублюдка.

Ворон обернулся и посмотрел на него, и почему-то под этим понимающим взглядом натянутая улыбка Эрика едва не соскользнула.

- Не сваливай все на одного человека, эти люди просто прогнили до мозга костей. Они используют искру для борьбы за власть, рассчитывают на трофеи, добытые другими ценой жизни, снаружи дрожат от страха, а внутри издеваются над слабыми, превращая подлость в лицо. - Ворон сказал без эмоций. - Они делают тех, кто хочет вернуть имя «человека» и полон мечтаний, похожими на глупых щенков...

Эрик тихо вздохнул и мягко сказал: - На самом деле, не все так плохо...

В этот момент Ворон снял свою кепку с ругательствами и надел ее на голову Жасмин: - Поэтому пойдемте с великим капитаном и раздавим их - поддерживайте!

Жасмин схватила козырек кепки: - А как поддерживать?

Ворон: - Ура - раз, два, три, кричите!

Группа подростков легко подхватила самое безумное предложение, и вскоре все уже кричали «Ура!» и бежали за Вороном.

- Капитан, я хочу потренироваться в стрельбе по движущимся мишеням из «Огненного ружья»!

- Я буду движущейся мишенью, я могу «искажать восприятие».

- Ура - ух!

Эрик: - ...

В конференц-зале остались только он, велоцираптор и Габриэль.

Габриэль неспешно собрал свои инструменты для войлока, а затем нажал на «Безграничное зеркало» - его бледная ладонь мгновенно выпустила пучок ледящих душу паутин. Эрик и велоцираптор инстинктивно отступили.

Он зафиксировал «последнюю отражающую поверхность, связанную с Безграничным зеркалом», но пока не активировал паутину, просто пометил спрятавшегося «черного плаща», чтобы тот ночью не сбежал за пределы видимости зеркала.

Жаль, что это способность, позаимствованная у дара, и, учитывая, что цель - крупный тайный клан, вероятно, ее можно использовать только один раз. Иначе в следующий раз, когда Ворон потеряется, можно будет попробовать.

Габриэль с сожалением подумал, вежливо кивнул Эрику и вышел.

Оставив Эрика и велоцираптора смотреть друг на друга.

Велоцираптор: - Ура?

Эрик: - ...

<http://bllate.org/book/14692/1312891>